

Пресыщенность благополучием, «русская хандра» – отличительная особенность и «героя НАШЕГО времени»

ВАДИМ БАЛАКИН

ОНЕГИН. FM

В Свердловской драме Евгений Онегин – из «золотой молодежи» XXI века

Ирина КЛЕПИКОВА

Свердловская драма еще только анонсировала премьеру «Евгения Онегина», а билеты уже были раскуплены на два месяца вперед. Возможно, театралы помнили предыдущий успех режиссера Михаила ЗАЕЦА – с постановкой «Анны Карениной», которая продолжает идти на аншлагах. А может, причина круче? Не только театр жаждал представить на сцене «героя нашего времени», но и зритель верил – увидит.

Михаил Заец знает то, что школа обычно пропускает: Пушкин писал роман немного и о себе. Что касается времени, оно в столице и в провинции разное. «В пушкинскую эпоху Москва и Петербург, по всем статьям, жили уже примерно в двадцать первом веке, остальная Россия – в шестнадцатом. Сейчас столичные мегаполисы дотягиваются уже до двадцать шестого, а за МКАД как раз настал девятнадцатый» – с этим парадоксальным, но не лишним логикой убеждением режиссер и протянул руку... Евгению Онегину. Именно герою. Как только в нем стали очевидны приметы современного мажора, все остальное в этой истории утратило хрестоматийную патину, зазвучало свежо – подобно stogu из блога.

Онегин (*Ильдар Гарифуллин*, на снимке) едет к «яде самых честных правил» на крутой машине. Случайно сбивает по дороге мальчишку Ленского (*Кирилл Лозовой*), витающего в облаках поэзии и влюбленности. Знакомьтесь – и вот вам пушкинское «так люди, первым каюсь я, от делать нечего друзья». Знакомо? А дальше встреча с провинциальной девочкой-дикаркой Таней, которая, начитавшись романов, ждет «принца на белом коне» (кто из современных барышень не ждет?) и на беду свою увидела его в этом утомленном мажоре...

Следите? Все по Пушкину. Абсолютно все, что касается текста. Разве что визуал не из учебника по литературе за восьмой класс, когда проходят «Онегина», а современный: с ближних улиц, кафешек, дачных участков по соседству. Да что там, твой «родной». Это же мы делаем селфи, чатимся с друзьями. Вот и Онегин: сначала селфи с друзьями на молодежной тусовке, потом по аудио, в вацапе – письмо Татьяне (*Евгения Бурмака*). И она, девочка-маугли из провинции, кое-что начнет понимать о своем избраннике, когда в брошенной им машине найдет телефон и его селфи с тусовки.

Спектакль создан остроумными людьми. Они нашли поразительные, точные эквиваленты пушкинским реалиям в нашем времени. Роман в стихах, где масса речи «от автора», толково инсценирован, оправданно распределен, где того требует история, между безмянностями, но важными героями второго плана. А где у Пушкина «недосказано», подано намеком – вдруг возникают подробности «в тему». Помните, например: как Татьяна из «глуши, мрака, заточенья» оказалась в столице, замужем да еще и ни много ни мало в беседе с послом испанским? Устанете вспоминать. В спектакле же стремительная «депортация» героини подана современно и талантливо. Узнаваемым штрихом. Не нашедшая ответа своему чувству робкая Таня едет... на конкурс красоты – и вдруг («белая ворона» среди столичных красавиц!) замечена. Выбрана и избрана. При этом – внимание: ни единого слова «за Пушкина» не дописано! Сцена-пантомима. Яркая. Остроумная. Слепок с нынешних конкурсов красоты, где многие ищут судьбу. И таких говорящих эпизодов без слов в спектакле не один-два.

Само же пушкинское слово на драматической сцене – разговор отдельный. Сегодня и на эстраде стихов не читают. А поэзия в спектакле – испытание

для актера вдвойне (и риск для режиссера). Нам сегодня от текста информация нужна. Ее считываем. А в поэзии информативна даже пауза. Строчку интонационно «запорол» – рассыпается весь монолог... Проблемы с культурой поэтического текста возникли у российской сцены в 1970–1980-х, когда мы перестали читать и слушать стихи. Тем достойнее для театра, что в «Евгении Онегине» он преодолел и эту бездну. Не «запорол» текст. Сохранил пушкинскую легкость и разговорность. Респект всем исполнителям, но особо – заслуженному артисту РФ *Андрею Кылосову*. У него в спектакле три роли. Но если «дядя самых честных правил» – пантомимная, то муж Татьяны, «чиновный туз» – персонаж гротесковый, с речами. Известное «Москва! Как много в этом звуке для сердца русского...» он произносит с таким подтекстом, что зрители раздражаются понимающими аплодисментами. А уж голос «от автора», закадровый! Тембр, диапазон, интонация и паузы таковы, что вспоминается блистательная эпоха «театра у микрофона», эталоны искусства художественного слова.

Столичный мир и тот, что «за МКАД»... Разные, но там и там довольно того, что способно вызвать улыбку. И вызывает. По признанию художника-постановщика *Алексея Паненкова*, Александр Сергеевич для него – раблезианский автор. Этим отношением и создается образ спектакля. Рядом с мрачным столичным изыском – наивное «дворянское гнездо» Лариных, почти болдинская осень с самоварами и пирожками, забавные претензии на светскость провинциальных «мадам». Да, несмотря на драму, спектакль – искрометный, музыкальный, дерзкий. И пусть. В школе нас перекормили драмой и «типичными представителями». Мы в них не видели живых людей. Прошли и забыли. Здесь мимо не пройдем...

В парке «Россия – Моя история» открылась выставка к 90-летию Свердловской области

Мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история» представил экспозицию «История. Люди. Города. К 90-летию области». В этом проекте история Свердловской области показана на примере развития архитектурных стилей и принципов градостроительства.

– Наша область – это регион великих людей. Людей, которые всегда были и будут готовы творить, созидать, превращать мир вокруг себя в цветущий сад. Выставочный проект нашей команды «История. Люди. Города» – о них: архитекторах, инженерах, рабочих и других творцах. Именно они своим трудом, энергией, энтузиазмом за 90 лет создали и создают облик городов Свердловской области, – отмечают кураторы проекта.

В частности, на выставке показано, как на просторах области росли города, как молодые архитекторы и градостроители применяли новейшие приемы мировой и советской урбанистики. Конструктивизм, модернизм и эстетика религиозного возрождения – сочетание разных стилей в пространстве экспозиции создает неповторимый образ региона с богатой историей.

ПРЕСС-СЛУЖБА ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ»

Уникальность выставки заключается в семейных и городских архивных документах. Это, например, материалы главного архитектора Кировграда (1975 – 2007) *Лии Юткиной*, архивные собрания архитектора *Виталия Лоскутова*, фотодокументы Государственного архива Свердловской области, материалы из Музея архитектуры и дизайна и Кировградского историко-краеведческого музея.

Дополняют визуальный ряд документы из фондов Свердловской области, личных архивов, 3D-модели зданий, выполненные посредством аналоговой печати. В интерактивной зоне посетители даже могут построить свой микрорайон из мини-моделей панельных домов.

– Эта выставка – безусловная удача парка и коллег, которые участвовали в подготовке проекта. Несмотря на камерность, авторам удалось так ярко и подробно показать практически весь период строительства Свердловской области – от момента ее создания до нынешних дней, – отметила первый заместитель министра культуры Свердловской области *Юлия Прыткова*.
Наталья ШАДРИНА

Венский фестиваль и Екатеринбургский музей изобразительных искусств запустили проект «Музыка в музее»

Теперь по понедельникам под крышей центра «Эрмитаж-Урал» будут проходить выступления в коротком познавательном формате. Проект «Музыка в музее» стартовал в уральской столице 18 марта концертом «Сергей Рахманинов и Михаил Врубель: тайный диалог».

Формат концертов камерный – как по количеству мест в зале (30 мест), так и по продолжительности концерта, не больше часа. Музыканты будут исполнять шедевры известных композиторов, а также расскажут об основных идеях этих произведений.

Директор Венского фестиваля *Мария Зашляпина* пояснила, что понедельник выбрали для проведения концертов, так как в этот день музей закрыт для посетителей. Гости получают уникальную возможность слушать музыку в живом исполнении.

Проект открывает серия концертов на рояле Becker. Инструмент был сделан по заказу на императорском заводе в царской России и сейчас хранится в центре «Эрмитаж-Урал». У этого редкого акустического рояля почти 100 процентов аутентичных деталей, включая струны.

– Мы обладаем одним из самых атмосферных пространств в городе – это лекторий «под крышей» на третьем этаже здания. Проект «Музыка в музее» – прекрасная комбинация и возможность представить здание центра «Эрмитаж-Урал» в другой ипостаси, – подчеркнул директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств *Никита Корытин*.
Анастасия ЛЮТИКОВА